

УДК 811.111'373.612.2

С. Е. Рахманкулова

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТОНИМИЯ НА УРОВНЕ СТРУКТУРЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

5

На материале английского языка исследуется механизм реализации концептуальной метонимии на уровне синтаксической структуры высказывания. Концептуальная метонимия рассматривается как фактор, обуславливающий структуру высказывания о фрагменте мира. В статье описываются модели метонимического переноса, где областью-источником выступают пространственные отношения, и выявляются типы ситуаций, которые метонимически репрезентируются как расположение и перемещение предмета в пространстве.

The author analyses examples from the English language and, based on their analysis, investigates the mechanism of conceptual metonymy reflected in the syntactic structure of the utterance. Conceptual metonymy is considered as a factor determining the structure of the utterance describing a fragment of reality. The author explores models of metonymic transfers, in which spatial relations act as the source domain, and identifies types of situations, which are metonymically represented as the location and movement of the object in space.

Ключевые слова: синтаксическая структура предложения, пропозиция, концепт, концептуальная метонимия, метонимическая модель.

Key words: sentence structure, proposition, concept, conceptual metonymy, metonymic model.

В истории лингвистики метонимия рассматривалась в различных взаимосвязанных аспектах: как языковой прием, троп; как способ расширения семантической структуры слова, регулярный механизм формирования новых значений одного слова и впоследствии новых лексических единиц; как способ языковой экономии; как инструмент прагматического воздействия; как свойство любой знаковой системы; как результат психических процессов (об истории исследования метонимии см.: [7]).

В современной лингвистике метонимия прежде всего признается «когнитивным механизмом репрезентации знаний и в результате их отражения в системных значениях языковых единиц, и в ходе построения высказывания» [3, с. 11]; в лингвистических работах широко употребляется термин «концептуальная метонимия» (*conceptual metonymy*).

Когнитивный механизм метонимии заключается в том, что в рамках той или иной концептуальной области (*conceptual domain*) один концепт

(концепт-средство – *vehicle / trigger concept*) может репрезентировать другой ее концепт (концепт-цель – *target concept*) или замещать собой всю область в целом ([3; 10–15] и др.). Замещение обусловлено смежностью осмысливаемых явлений в действительности – наличием некоторой реальной (временной, пространственной, причинно-следственной и т. п.) связи между ними. Метонимический перенос, конечно, не является простой ментальной проекцией одного явления на другое, связанное с ним онтологически, а предполагает ряд мыслительных операций: профилирование того или иного элемента концептуализируемой области (концепта-средства), фокусирование внимания на нем и дефокусирование других, незначимых элементов, отбор актуализируемых признаков и т. д. В этом смысле использование термина «концептуальная метонимия» для обозначения комплекса мыслительных операций, сопутствующих собственно замещению одного концепта другим, само по себе метонимично.

Реализации механизма метонимии обнаруживаются на разных языковых уровнях, в системе языка и в процессе речи.

В многочисленных лингвистических работах исследуются манифестации метонимии на уровне лексики. Механизмом метонимии объясняется образование новых значений известного слова, как фиксируемых впоследствии словарно, так и сугубо окказиональных. К понятию метонимии обращаются при исследовании словообразовательных моделей и семантики производных слов, лексических единиц с признаковой семантикой и атрибутивных сочетаний [6; 8]. Изучаются метонимические модели фразеологической семантики [4]. Действием механизма метонимии объясняют способность одной лексической единицы (в частности, глагола) обозначать одновременно несколько взаимосвязанных процессов (см: [3]).

В ряде исследований рассматриваются реализации механизма метонимии на уровне морфологии, случаи вторичной репрезентации вербализованного знания морфологическими формами слова (например, лексикализованной формой множественного числа существительных) [2]. Как следствие метонимического переноса трактуется также переход слов из одного грамматического класса в другой [1, с. 136–138].

В лингвистических работах исследовалось проявление механизма метонимии на уровне предложения-высказывания. Так, действием метонимического переноса объясняют неполное языковое отражение пропозиции, вызванное необходимостью сместить фокус внимания с одних участников события на других (вместо *Somebody opened the door – The door opened*). Как случай метонимии рассматривается представление в высказывании комплексного события через обозначение его части (*He sneezed the napkin off the table – He sneezed + The napkin was off the table*) [5]. Также исследуются реализации метонимии на уровне текста, способов его построения, и в дискурсе, где при взаимодействии высказываний языковые формы (слова, словосочетания, предложения) приобретают новые смыслы (о дискурсивной метонимии см. подробно: [9]).

В данной статье на материале современного английского языка рассматриваются проявления концептуальной метонимии на уровне синтаксической структуры целостного высказывания.

С формальной точки зрения метонимический перенос на уровне структуры высказывания выражается в использовании для сообщения о ситуации определенного типа синтаксической модели, которая является знаком другой типовой ситуации. Так, например, отвечая на вопрос о местонахождении кого-либо или чего-либо (*Where is he? – Где он?*), можно построить высказывание не по модели с адвербиальным сказуемым, обозначающей статичное отношение между предметом и пространственным ориентиром (*He is in bed. – Он в кровати*), а по какой-либо иной модели, например по синтаксической модели с глагольным сказуемым, предназначенной для сообщения о деятельности субъекта (*He is sleeping. – Он спит*). Тем не менее ответ на вопрос будет получен.

В содержательном плане происходит замещение одного типа отношения другим. Так, в рассмотренном выше примере вместо отношения «предмет и его место в пространстве» актуализируется отношение «предмет и его деятельность». Местонахождение субъекта (концепт-цель) репрезентируется как его местоположение (концепт-средство): один элемент общей концептуальной области, одного фрейма («сон») метонимически замещает другой. Основанием для переноса служат отношения реальной смежности между обозначаемыми ситуациями: определенная деятельность обычно осуществляется в определенном месте (например, спят обычно в кровати), и наоборот, то или иное место ассоциировано в сознании говорящих с тем или иным видом деятельности.

Метонимическое обозначение фрагмента действительности позволяет поместить в фокус внимания одни его составляющие и оставить «на заднем плане» другие. В приведенном выше примере в фокусе внимания говорящего находятся субъект и его состояние, тогда как место, в котором располагается субъект, «остаётся в фоне» и не обозначается отдельным элементом в структуре высказывания. Очевидно, что в этом случае для говорящего конкретное местоположение субъекта не является принципиально значимым. Тем не менее информация о местоположении субъекта в высказывании выражена. При этом, однако, смысл высказывания может иметь несколько потенциальных интерпретаций. Понимание высказывания в каждом случае зависит от ряда факторов, в первую очередь от конкретных фоновых знаний говорящего и слушающего. Так, если слушающему известно, что тот, о ком говорится в высказывании *He is sleeping*, обычно спит в определенном месте, например в спальне на втором этаже своего дома, он получит соответствующую информацию о местонахождении этого человека. Для других коммуникантов это же высказывание может иметь иной смысл.

В результате метонимического переноса происходит своего рода расширение объема значения синтаксической модели предложения за счет формирования у нее переносного значения. Синтаксическая модель приобретает способность выражать иную пропозицию в конкретных употреблениях в речи, а впоследствии – регулярное системное значение. Как следствие, в языке обнаруживаются метонимические пропозициональные модели концептуализации действительности.

Вывод о том, что синтаксической моделью выражается несвойственное ей изначально содержание, можно сделать на основе анализа контек-

ста употребления высказывания; в качестве индикатора можно принять контекст, в котором высказывание одного структурного типа служит ответом на вопрос, построенный по иной синтаксической модели. Для разграничения метонимического функционирования высказывания «нехарактерного» структурного типа и случаев возникновения такого высказывания в речи в связи с другими причинами (такими как сознательное или неосознанное нарушение содержательной и структурной адекватности речи, нарушение прагматических принципов общения) необходимо выявить основание для метонимического переноса — отношение смежности между ситуациями, обозначаемыми высказыванием-вопросом и высказыванием-ответом.

8

Рассмотрим некоторые регулярные типы метонимических переносов на уровне структуры англоязычного высказывания. Предметом нашего внимания здесь станут случаи метонимической проекции между пропозициями, соотносимыми с прототипическими ситуациями, отношениями между конкретными предметами в физическом мире. Систематизировать метонимические пропозициональные модели представляется удобным по типу области-источника. В рамках статьи ограничимся примерами метонимических моделей с областью-источником «расположение предмета в пространстве».

Так, можно выделить следующие основные модели метонимической проекции статичного отношения между предметом и пространственным ориентиром на смежные области опыта.

1. «Расположение предмета в пространстве» → «Деятельность человека» / «Воздействие на предмет».

Вполне обычными ответами на вопрос о занятии человека *What are you doing?* являются высказывания типа *I'm in the library; I'm in the bathroom; I'm at school* и т. п. (ср.: *Что ты делаешь? — Я в библиотеке; Я в душе; Я на учебе*). В этом случае деятельность субъекта (концепт-цель) метонимически репрезентируется как его нахождение относительно определенного ориентира (концепт-средство). Помимо собственно онтологической смежности данных ситуаций возможность такой интерпретации деятельности человека обусловлена, очевидно, тем, что человек воспринимается в единстве его сторон — физической, телесной сущности, то есть как предмет, располагающийся в пространстве, и личностного начала, способного к деятельности. Данный метонимический перенос можно рассматривать как обратимый: благодаря наличию ассоциации между нахождением человека в некотором месте и его занятием, через указание на деятельность человека выражается информация о месте, в котором он находится: *Where have you been? — I've been watering the flowers (= I've been in the garden)* и т. п. Ср.: *Где ты был? — Поливал цветы (= Я был в саду)*.

Аналогичным образом метонимически может быть представлена ситуация, в которой некто оказывает воздействие на предмет: *What are they doing to my car? — It is in the garage; It is in a car wash*. Ср.: *Что с моей машиной? — Она в сервисе (= ее ремонтируют); Она на мойке (= ее моют)*.

2. «Расположение предмета в пространстве» → «Самостоятельное перемещение предмета в пространстве» / «Перемещение предмета в пространстве кем-либо (чем-либо)».

Поскольку расположение предмета в пространстве является результатом его передвижения — либо самостоятельного, либо вызванного некоторой внешней силой, в ответ на вопрос о направлении или конечной точке перемещения предмета можно сообщить о его местоположении: *Where did you go? – I was at the Smiths’; Where did you put the book? – The book is on the table.* Ср.: *Куда ты ходил? – Я был у Смитов (= Я ходил к Смитам); Куда ты положил книгу? – Она на столе (= Я положил ее на стол).* Данный тип метонимической проекции также может иметь обратное направление: *Where are you now? – I am walking from the gate to the door; I’m driving my daughter to the fair.*

3. «Расположение предмета в пространстве» → «Состояние предмета».

С нахождением в определенном месте также может ассоциироваться определенное состояние предмета: *He is in hospital (= He is ill); He is in bed (= He is asleep; He is ill).* Ср.: *Он в больнице (= Он болен); Он в постели (= Он спит; Он болен и т. п.).* Как следствие, подобные высказывания могут служить ответом на вопрос *How is he? Is he well?*

Итак, концептуальная метонимия как фундаментальный когнитивный механизм, который обуславливает способность одного концепта замещать другой, принадлежащий к той же концептуальной области, или всю область в целом, манифестируется единицами разных уровней языка, в том числе синтаксическими моделями простого предложения. Один тип пропозиции в репрезентации фрагмента мира замещает другой, и, как следствие, в высказывании ситуация одного типа синтаксически репрезентируется как ситуация другого типа. Действием механизма метонимии, таким образом, наряду с другими когнитивными механизмами объясняется выбор определенной синтаксической структуры для будущего высказывания.

Выявляется ряд регулярных моделей метонимического переноса между пропозициями: «расположение предмета в пространстве» → «деятельность человека» / «воздействие на предмет»; «расположение предмета в пространстве» → «самостоятельное перемещение предмета в пространстве» / «перемещение предмета в пространстве кем-либо (чем-либо)» и др. Наличие метонимических моделей интерпретации действительности обуславливает возможность акцентировать те или иные аспекты действительности или, наоборот, отодвигать их на задний план и таким образом обеспечивает многовариантность синтаксических способов выражения мысли, гибкость системы синтаксических моделей и их приспособленность к конкретным коммуникативным задачам говорящих. Возможности проявления метонимии в речи на уровне взаимосвязанных высказываний представляются крайне многообразными и, несомненно, заслуживают дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Берестнев Г.И. Семантика русского языка в когнитивном аспекте : учеб. пособие. Калининград, 2002.
2. Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты. М. ; Тамбов ; Белгород, 2006.

3. *Болдырев Н.Н.* Концептуальная метонимия на разных уровнях языка: система и реализация // Форма, значение и функции единиц языка и речи : матер. докл. Междунар. науч. конф. Минск, 2002. Ч. 1. С. 11 – 14.
4. *Волошкина И.А.* Метонимия как когнитивный механизм категоризации знаний о мире: опыт моделирования семантики фразем // Когнитивные исследования языка. 2016. №27. С. 142 – 150.
5. *Козлова Е.А.* Метонимия как концептуальная основа функциональной категоризации глагола : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2011.
6. *Кубрякова Е.С.* О новых путях исследования значения (теория айсберга) // Проблемы семантического описания единиц языка и речи. Минск, 1998. С. 38 – 39.
7. *Новиков А.Л.* Из истории изучения метонимии // Вестник РУДН. Сер.: Лингвистика. 2005. №7. С. 135 – 142.
8. *Позднякова Е.М.* Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте: На материале английского языка : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999.
9. *Раевская О.В.* Метонимия в слове и в тексте // Филологические науки (Научные доклады высшей школы). 2000. Вып. 4. С. 49 – 55.
10. *Солодилова И.А.* Метонимия: границы феномена // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. №1. С. 53 – 57.
11. *Солодилова И.А.* Метонимия: попытки описания и моделирования // Вестник Воронежского университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. №4. С. 31 – 35.
12. *Barcelona A.* Clarifying and applying the notions of metaphor and metonymy within cognitive linguistics: An update // Metaphor and metonymy in comparison and contrast. Berlin ; N. Y., 2002. P. 209 – 277.
13. *Fauconnier G.* Mental Spaces. Cambridge, 1994.
14. *Kövecses Z., Radden G.* Metonymy: Developing a Cognitive Linguistic View // Cognitive Linguistics. 1998. Vol. 9, iss. 1. P. 37 – 77.
15. *Nunberg G.* Transfers of Meaning // Journal of Semantics. 1995. Vol. 12, №2. P. 109 – 132.

Об авторе

Рахманкулова Светлана Евгеньевна – д-р филол. наук, доц., Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Россия.

E-mail: tsvet.sveta@yandex.ru

The author

Dr Svetlana Rakhmankulova, Associate Professor, Nizhni Novgorod Linguistics University, Russia.

E-mail: tsvet.sveta@yandex.ru